

Ирина Ролич

ЭФФЕКТ

БУМЕРАНГА

Мистические истории

Ирина Ролич

Эффект бумеранга

«Издательство «Перо»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Ролич И.

Эффект бумеранга / И. Ролич — «Издательство «Перо»,
2016 — (Мистические истории)

ISBN 978-5-906871-51-0

«Эффект бумеранга» – мой первый, дебютный роман из цикла «Мистические истории». Действия романа происходят как в современной России, так и в средневековом государстве Речь Посполитая. Судьбы героев разных эпох тесно взаимосвязаны и переплетаются в один кармический узел, развязать который предстоит главной героине романа. Пройдя трудные испытания и поняв причину произошедших в ее жизни событий, она, наконец, обретает свою любовь и счастье. Наряду с вымышленными персонажами в книге встречаются реальные исторические лица, жившие в XVII веке. Ирина Ролич

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-906871-51-0

© Ролич И., 2016
© «Издательство «Перо», 2016

Содержание

1	6
2	9
3	14
4	17
5	20
6	23
7	26
8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Ролич

Эффект бумеранга

Посвящается моей семье – дорогим родителям Ростиславу Петровичу, Антонине Васильевне, супругу Павлу, дочерям Анастасии и Елизавете, сестре Светлане, а также всем, кого я встретила на своем жизненном пути и кто вдохновил меня на создание этого романа.

Будущее – это всего лишь последствие прошлого.
Ангель де Куатье

© Ролич И., 2016

1

Стояла теплая майская ночь. С балкона 11 этажа была видна вся округа в радиусе нескольких километров, местами просматривался даже горизонт. На небе горели такие яркие звезды, словно рампы, освещающие очередную сцену из спектакля под названием «Жизнь». А в том, что вся жизнь – это спектакль одного актера, Кира не сомневалась нисколько, разница лишь в том, что ни один такой актер не знает до конца сценария, написанного режиссером по имени Судьба. О том, что в ее сценарии жизнь совершит такой неожиданный поворот, Кира даже не могла себе представить!

«Вот дернул же меня черт поехать в этот клуб! Ведь как не хотела! А все-таки Танька уговорила! – думала Кира, закуривая уже вторую сигарету. – Хотя рано или поздно я все равно все узнала бы. Но как больно! Словно ножом в спину! И кто? Любимый муж, которому так доверяла! Что теперь со всеми нами будет? Как теперь жить?» – мысли неслись с бешеной скоростью, натываясь одна на другую. От выпитого виски не осталось и следа, а точнее по причине сильнейшего стресса он даже не подействовал. Может хоть сигареты смогут унять эту дрожь, разлившуюся по всему телу! Нет, так нельзя, нужно срочно взять себя в руки и трезво оценить ситуацию, смотреть только фактам в глаза, а факты говорят о том, что муж мне изменяет! И перед глазами пролетела вся злополучная ночь, которая перевернула весь Кириный мир с ног на голову, не давая ей даже опомниться...

В четверг вечером Саша заявил ей, что у него срочная внеплановая командировка, то, что это был четверг, Кира помнила точно – она только что вернулась со своих курсов по ландшафтному дизайну.

– Надолго? И куда на этот раз? – спросила она, привыкшая к его постоянным, в месяц пару раз командировкам.

– К заказчику, в Новосибирск, на пару дней – в воскресенье вечером вернусь.

– А как же Танькины именины? Мы приглашены с тобой в субботу к Завьяловым, может, успеешь обратно? – затаив надежду, спросила Кира.

– Нет, боюсь, не получится, билеты обратно только на воскресенье были, сходи одна. Тем более что вы давно не виделись, будете болтать весь вечер, зачем тебе я?

– Саш, ну как же так, мы же планировали сходить вместе и потом там все будут семейные пары, – у Киры сразу упало настроение. – А ты не мог бы съездить на следующей неделе?

– Нет, Кира, это срочный контракт, ничего не поделаешь – работа есть работа. И он принялся собирать свою командировочную сумку.

Пятница пролетела незаметно – днем учеба в академии дизайна, вечером спортклуб. Проезжая мимо цветочного киоска Кира обратила внимание на мужчину с большим букетом цветов, садящегося в такси. «Боже, как на Сашку похож! Даже рубашка такая же... – подумала Кира. – Мужа только один день нет дома, а мне он уже на каждом углу мерещится».

Домой Кира вернулась уже около 9 вечера. Решила позвонить Саше, узнать, как долетел, как дела с переговорами, но на мобильный никто не отвечал – абонент был недоступен. Подкралось какое-то неприятное чувство тревоги. И чтобы как-то отвлечься, она поставила диск со своей любимой комедией, просмотренной уже десятки раз, но не надоедающей никогда... Засидевшись далеко за полночь, Кира вновь попыталась набрать номер мужа. Но и в этот раз никто не отвечал. «Созвонимся завтра», – засыпая, подумала Кира.

День рождения обещал быть интересным, впрочем как все вечеринки, устраиваемые Танькой. У нее был природный дар организатора и массовика-затейника в одном лице. Компания собралась разношерстная, сослуживцы по работе, бывшие сокурсницы с мужьями и пара общих друзей, все семейные пары, набралось двенадцать человек. И только Кира пришла без спутника. Тринадцатая.

– Привет! А Сашка что? Игнорирует мой день рождения? Или у него опять срочные дела? – весело поинтересовалась именинница.

– Нет, Танюш, он бы с радостью пришел, но вынужден был улететь на срочные переговоры.

– Ох, Кирка, он у тебя все летает, летает... Может, он летчиком работает? – пошутила Таня. – Ну, давай, проходи, знакомься, кого не знаешь.

За шутками, играми и танцами вечер пролетел незаметно, некоторые пары к полуночи уже стали расходиться. Леша, Татьянин муж, безнадежно спал на диване, переусердствовав в дегустации алкогольных напитков.

– Кир, оставайся у нас, сейчас проводим гостей и поболтаем, а то за весь вечер только парой слов и перекинулись, – предложила именинница.

– Да нет, Тань, поеду, сейчас кофейку попью и домой, ты же знаешь, не люблю я ночевать не дома.

– Ну, Кир, смотри – Лешка спит, а время-то детское еще, спать не хочется, посидим, как в старые добрые студенческие времена... когда еще придется? Тем более и тебя никто не ждет дома – Сашка твой в командировке, дети с бабушкой на море... Кир, ну пожалуйста... последнее желание именинницы! – взмолилась Татьяна.

– Танька, ты и мертвого уговоришь! – согласилась Кира.

– Ура! Пойду, провожу гостей, а ты пока кофе свари! – с этим словами хозяйка дома помчалась в коридор провожать уже собравшихся уходить последних гостей.

Быстро вернувшись, Таня села на стул и с блеском в глазах произнесла:

– Кирка, а у меня к тебе еще одно предложение! А давай поедem сегодня в ночной клуб, вдвоем!

Кира в ответ только рассмеялась:

– Танька, ты что! Ну, какой клуб, ночь уже!.. ах, да, я и забыла, что это самое время для таких заведений.

– А что? Мы с тобой еще ничего, можем дать фору малолеткам!

– Нет, Танюш, сто лет не ходила в клубы... и честно говоря, не испытываю желания...

– Кирка, тем более это повод сходить! Ты помнишь, как мы раньше зажигали! Как весело было... а сейчас все такие скучные, семейные стали... Жизнь-то проходит, а вместе с ней и молодость! Лешка вон дрыхнет, родная подруга и та поддержать не хочет, что за жизнь!!! – обиженно проговорила Таня.

– Нет. Ты серьезно? Вот прямо сейчас соберемься и поедem?

– А что собственно такого? Мы взрослые самостоятельные женщины, можем мы хоть раз в жизни оторваться. Ну, составь подруге компанию! Так по приколу! Хоть будет что вспомнить потом! Ты посмотри, какая волшебная ночь! Ну, вот когда у тебя последний раз было приключение? Дом, учеба, дети-заботы... Сашка твой, поди, сотоварищи сидят сейчас в каком-нибудь баре...

– Да, он что-то не отвечает со вчерашнего дня... я начинаю беспокоиться.

– А вот беспокоиться не надо! – да и что может случиться со взрослым мужиком в командировке, кроме мимолетной интрижки? – весело пошутила Таня.

– Ну, перестань! – обиделась Кира. – Ты же знаешь Сашку, он не такой...

– Ой, подруга, все они не такие до поры до времени. Ну, хватит гадать на кофейной гуще, поехали в клуб... натанцуемься вволю! Ты же любишь танцевать!

– Танцевать я люблю, правда, сто лет уже не была на дискотеке...

– Ну, вот и решили, поедem в клуб, повеселимься, мужикам глазки построим, а то так совсем квалификацию можно потерять, – весело смеялась Таня. – А что – у меня сегодня день рождения, мне можно немного пошалить. Легкий флирт еще никому не помешал!! Бабий век

короткий! Если сегодня мы еще можем завалиться в клуб, не выглядя старыми кошелками, то что скажешь через пару-тройку лет?

– А Лешка? Что ты ему скажешь? – привела последний аргумент Кира.

– А что Лешка? Продрыхнет до самого утра, я раньше вернусь, он даже и не узнает!

– Ох, Танька все-то у тебя легко и просто!

– А что заморачиваться-то подруга? Надо жить и радоваться! Ну, так я вызываю такси?

– Ну, вызывай, черт с тобой! Не отвяжешься же! – сказала, улыбаясь Кира, разливая при этом сваренный кофе.

2

Яркая вывеска с названием ночного клуба была видна издалека. «Наутилус» – прочитала Кира и про себя подумала: «Прямо как подводная лодка капитана Немо из “20 000 лье под водой”».

– Ну, что, окунемся, подруга, в ночную жизнь города, – спросила скорее риторически Таня, расплачиваясь при этом с таксистом. – Спасибо, дорогой, сдачу не надо, мы сегодня гуляем!

– Не рановато ты транжирить-то начала? Мы еще и в клуб-то не зашли...

– А вот когда зайдем, то я надеюсь, за нас транжирить будут другие. При этом угощая нас...

Пройдя тщательный фейс-контроль, девушки попали внутрь заведения.

– Добрый вечер! Вы заказывали столик? – спросила девушка администратор.

– Добрый! Нет, столик мы не заказывали, а что с местами проблема?

– К сожалению, все столики уже заказаны, могу предложить только за барной стойкой.

– Мы что будем сидеть, как девушки для съема, за барной стойкой? – шепнула Кира.

– Да много ты понимаешь! Это самое рыбное место, если хочешь знать... – шепнула в ответ Таня, но при этом, вынимая из кошелька хрустящую купюру и передавая ее администратору, сказала – Нет, девушка, такой вариант нам не подходит. А не найдется ли мест посolidнее, таким дамам, как мы, не пристало сидеть за барной стойкой, не девочки уже...

Девушка сделала понимающее выражение лица и сказала:

– Я постараюсь для вас что-нибудь подыскать. И удалилась в черноту зала.

– А здесь ничего! – оглядывая помещение, сказала Кира. – И нет этой ужасающей кислотной музыки, от которой уши опухают. А народу много, почти все столики заняты, не обманула ресепшионистка!

– Еще бы! Я знаю, куда идти! Это рестолюб! Полуресторан, полуклуб. Можно и прилично поесть... но этого нам уже не нужно. Можно и потанцевать – за этим и пришли! – ответила, пританцовывая, Татьяна. Да и музыка здесь заводная, как раз, какая нам нужна!

В это время вернулась девушка администратор:

– Могу предложить сесть за столик № 7, его заказали двое мужчин. Они сейчас играют в бильярд на 2 этаже, и я спросила их – они не против. К сожалению, больше свободных мест за столиками нет.

– Ну, нет, так нет! Мы принимаем ваше предложение! – Татьяна решительно направилась к заветному столику, Кира последовала за ней.

К тому моменту, когда подошли хозяева столика, девушки успели выпить по коктейлю. И собирались заказать еще.

– Какая приятная у нас будет сегодня компания! Разрешите представиться – меня зовут Сергей, а это мой друг – Андрей. Пока мужчины присаживались за столик, девушки успели их рассмотреть. На вид – чуть постарше их самих – лет 35–38, стройного телосложения, приятной наружности.

– Кира, – представилась девушка.

– Таня, – ответила подруга. – Ну что, кажется, вечер перестает быть томным? Вы, молодые люди, как раз подошли вовремя. Мы с подругой собираемся заказать себе по коктейлю – может, порекомендуете что-нибудь?

– Я бы вообще не советовал пить коктейли. Предпочитаю чистый вкус без примеси чего-либо, – вступил в разговор Андрей, глядя на Киру красивыми карими глазами. – Могу предложить Чивас Ригал. Сергей как раз по дороге заказал бутылку виски, и, если вы присоединитесь, мы будем только рады!

– А что? Виски так виски! Я, правда, без закуски не смогу его пить.

– Здесь широкий выбор закусок, определяйтесь, закажите на всех, я угощаю! У меня сегодня хороший повод разгуляться – у меня дочка родилась! – сказал Сергей.

– Уау! Поздравляем! – воскликнула Кира.

– И от меня примите поздравления! – сказала Татьяна. – Правда, и меня поздравить не забудьте, потому что и я сегодня именинница!!!

– Да неужели?! Вот это да! Сегодняшний день 27 мая богат на праздники! Замечательный день! – воскликнул Сергей.

– Да и у меня неплохой! Я сегодня встретил человека, с которым не виделся очень давно! – многозначительно посмотрев на Киру, сказал Андрей. – А у вас, Кира, сегодня что примечательного произошло?

– Пока ничего, кроме того, что у любимой подруги день рождения!

– Значит, еще произойдет! – заметил Сергей. – Сегодня у всех сидящих за этим столиком что-то происходит, кстати, и столик-то 7 во втором ряду!!! Опять 27... прямо магия чисел.

– А вот и наш Чивас! Девушки, ну, за что выпьем вначале? Давайте за этот замечательный день 27 мая – столько приятных событий он принес нам... ну, а кому-то, возможно, еще принесет, – Андрей подмигнул Кире, и все разом сомкнули бокалы.

В том, что у нее сегодня что-то действительно произойдет, Кира несколько не сомневалась, правда, предчувствие было какое-то тревожное. Еще и с Сашкой связаться никак не может, да и он сам почему-то не звонит. Вообще последние полгода какими-то странными стали их отношения. Кира все списывала на Сашину загруженность на работе во благо семьи, частые командировки и с нетерпением ожидала очередного летнего отпуска, когда они, как и раньше, наконец-то отдохнут вместе где-нибудь на морском побережье и восстановятся их прежние отношения. Такими, какими они были раньше, когда Сашка постоянно что-то придумывал, делал ей какие-нибудь приятные сюрпризы... сейчас он изменился, и все подруги хором говорили, что это и есть семейная жизнь. Что влюбленность уже прошла, остались ровные отношения. Но такие ровные отношения не от слова ли равнодушие?..

– Кира, вы были сейчас где-то очень далеко, – сказал Андрей.

– А?.. Да, я действительно немного задумалась, а где Таня и Сергей?

– Они пошли танцевать, кстати, сейчас белый танец, не пригласите ли меня?

– С удовольствием! Приглашаю!

– Может, перейдем на ТЫ? Не возражаешь?

– А как же выпить на брудершафт? – рассмеялась Кира. – Или этот ритуал сейчас не в моде?

– Нет, непременно выпьем, только дотанцуем...

– Да нет, я думаю, сегодня я выпила уже достаточно, начали у Тани дома с 7 вечера. А сейчас уже... угу... около часа, сколько ж можно пить! Да и смешала я все подряд, еще и ваш Чивас... я вообще-то крепкие напитки не употребляю, так под настроение!

– Так сегодня же много поводов для хорошего настроения!

– У кого как, у меня вот веселиться сегодня не получается.

– Я заметил, тебя что-то тревожит.

– Семейные недомолвки: мы с мужем уже 10 лет вместе, и что-то изменилось в наших отношениях, я чувствую, и это меня беспокоит.

– Да, семейная жизнь нелегка, это испытание. Возможно, поэтому я до сих пор не женат!

– Правда, ни разу? Я почему-то считала, что не женятся либо маменькины сынки, либо вечные ловеласы, либо мужчины нетрадиционной ориентации, а ты не производишь впечатления ни того, ни другого, ни третьего.

– Спасибо, если это комплимент! У меня есть дочь. Так получилось, что девчонка, с которой я встретился буквально пару раз, забеременела, когда она сказала мне об этом, я, конечно,

был в шоке, но честно сказал, что готов жениться, если это нужно, но любви как таковой я к ней не испытывал. Видимо, все было написано на моем лице. Оля отказалась выходить за меня замуж, но и аборт делать не стала. Таким образом, у меня есть Катюша, мы дружим, часто видимся. Я им помогаю. Слушай, медленный танец давно закончился, а мы все кружимся по кругу, пойдем пить на брудершафт, не отходя от традиций!

Сергей с Таней давно сидели за столиком, что-то весело обсуждая и смеясь.

– Представляете! Вот за тем большим столом сидит компания, в которой тоже есть именинница, прямо напасть какая-то! Мы когда танцевали, услышали, как ее поздравляли с днем рождения! С 25-летием! Эх, где мои 20!!! – воскликнула Таня.

– Танюш, вы с Кирой выглядите просто замечательно, я, конечно, не стану спрашивать, сколько вам лет, но больше 25 не дам! – сказал Сергей, – а от 20 это не далеко ушло.

– Спасибо и на этом! Кира, а там еще мужик один сидел в обнимку с этой именинницей, так на твоего Сашку похож, что я прямо опешила, и если бы он не в командировке был, то подумала бы, что он! Вот ведь какие совпадения бывают! А ты чего так в лице изменилась? – спросила подруга.

– Перепила, наверное, да и душно здесь, пойду на воздух выйду, а где, говоришь, компания-то сидит? – спросила Кира.

– Да вон за банкетным столиком...

– Я провожу, – сказал Андрей и взял Киру под руку.

Проходя мимо компании, Кира осмотрела столик, но никого и близко похожего на Сашу не обнаружила. Вздохнув с облегчением, Кира направилась к лестнице, чтобы выйти и подышать воздухом, Андрей шел рядом, и стоило Кире вступить на крутую лестницу на высоких каблуках, как неожиданно каблук подвернулся, и Кира стремительно упала в объятия Андрея, который вовремя успел ее подхватить. В это время дверь на улицу распахнулась и зашли парень с девушкой и, целуясь и смеясь, стали спускаться вниз... Кира, еще не пришедшая в себя от падения, подняла голову и... замерла. Прямо на нее спускался ее собственный муж Саша, держа в объятиях какую-то молоденькую девушку. Их глаза встретились, и теперь настал черед изумления Саши. Он остановился напротив Киры с Андреем как вкопанный, несколько раз моргнул и произнес:

– Кира!! Ты что здесь делаешь? И кто это такой?..

– То же самое хочу спросить у тебя и я! – еще не придя в себя от изумления, ответила Кира.

Саша растерялся, не зная, что и ответить.

– Так это и есть твоя командировка? – язвительно спросила Кира, оглядывая соперницу.

Та молча хлопала глазами, переводя затуманенный взгляд от Саши к Кире.

– Да ты, я вижу, тоже время даром не теряла!!! – воскликнул Саша, кивнув на Андрея.

Только теперь Кира заметила, что, падая, невольно обняла Андрея за шею, а он обхватил рукой ее за талию, удерживая от падения. Они со стороны, наверное, смотрелись недвусмысленно. Не желая ничего объяснять, Кира лишь крепче прижалась к Андрею и тот подыграл:

– Милая, ты хотела на воздух, пойдем я тебя провожу!

– Милая?! Что это значит?! – взбеленился Саша. – Кто этот хмырь? Стоит тебя оставить на пару дней, и ты путаешься уже с кем попало! А ты подумала о детях?

Кира резко повернулась на каблуках:

– А ты о них подумал?

Сашина спутница понемногу приходила в себя.

– Сашуля, я ничего не понимаю. Кто это? О каких детях говорит эта женщина?

– Эта женщина говорит о детях, девушка, о которых надо заботиться, кормить, одевать, воспитывать, содержать... а при разводе платить алименты до 18 лет, – спокойно ответил Андрей.

– Саша, что все это значит? Ты женат? И у тебя есть дети? – начала приходить в себя брюнетка...

Кира смерила мужа презрительным взглядом и быстро зашагала к выходу, лишь на мгновение обернулась и крикнула:

– На развод подам сама! – и вышла из клуба.

Киру трясло... несмотря на теплую майскую ночь. Андрей подбежал к ней и обнял за плечи.

– Кирочка, успокойся, я понимаю, как больно тебе сейчас. Давай я отвезу тебя домой!

Кира только трясла головой, а слезы градом лились из ее глаз.

– Этого не может быть! Потому что этого не может быть никогда. За что? За что он со мной так поступил? За всю мою верность и преданность? – бормотала она. – Я всю свою жизнь посвятила семье, отказалась от карьеры, а он вот так со мной... – Кира уткнулась в плечо Андрея и громко разрыдалась не в силах удержать эмоции.

Андрей растерянно поглаживал Киру по голове, не зная, что предпринять и как успокоить бедную девушку. Он, как любой мужчина, боялся женских слез и не знал, что делать в таких случаях.

Спустя некоторое время Кира успокоилась. Они сели на скамейку и закурили. Андрей давно уже бросил курить, Кира лет 10 не брала сигарет в руки, но по такому случаю стрельнули у охранника по одной.

– Извини, что все так получилось! Ты стал невольным свидетелем наших семейных разборок, – сказала она. – Я испортила тебе весь вечер.

– Не стоит извиняться, жизнь – штука непредсказуемая! Конечно, неприятная получилась история. А ты молодец, так хорошо держалась перед ним! По-моему, он заревновал тебя не на шутку!!!

– Спасибо ты подыграл! Наверное, со стороны мы тоже смотрелись любовниками...

– Мне нравится ход твоих мыслей, – улыбнулся Андрей.

– Ох, уж мне твои шуточки! – улыбнулась в ответ Кира.

– Ну вот, ты способна улыбаться, значит, не все потеряно. А со стороны вы действительно смотрелись в одинаковой ситуации. Так что можно считать 1:1. Помиритесь еще и забудете все, как вчерашний сон! Чего только в семейной жизни не случается! – ободряюще сказал он.

– Нет, Андрей, боюсь, в нашей семейной жизни уже больше ничего не будет случаться... ни хорошего, ни плохого, потому что она подошла к концу, эта семейная жизнь, – горестно констатировала Кира. – Я не смогу, да и не хочу жить больше с этим человеком. Это не тот, за кого я выходила замуж 10 лет назад. Какое сегодня число? Ах, двадцать седьмое же! Никогда его не забуду! А кто-то говорил, что двадцать седьмое мая – отличный день, – грустно улыбнулась Кира.

– Но сейчас уже 3 часа, как двадцать восьмое мая, – поправил молодой человек.

– Да... все верно... Прости, Андрей, мне надо побыть одной. Возвращайся в клуб, передай Тане, что у меня разболелась голова и я поехала домой, я потом ей перезвоню...

В Кириной сумочке зазвонил мобильный телефон.

– А вот и она, – пробормотала Кира. – Алло! Да, Таня, да нигде мы не потерялись! У меня что-то жутко разболелась голова, я еду домой... Нет, со мной все в порядке, сама доеду. Да! Потом все объясню... Андрей? Он со мной, сейчас придет к вам... да. И ему передавай привет. Конечно, оставайся, если хочешь... Ну все, подруга, увидимся!

– Кира, что бы ты ни говорила, я не отпущу тебя одну, провожу до квартиры и уеду только после того, как буду уверен, что с тобой все в порядке.

– Спасибо за поддержку! Я передумала – домой не поеду, лучше в мамину квартиру.

Андрей, как и намеревался, проводил девушку до самых дверей, и прежде чем закрылась за ним дверь, он передал Кире свою визитку со словами:

– Если я буду нужен тебе – звони в любое время!

Кира, вспоминая все это, стояла на балконе, закуривая очередную сигарету. Слезы молча текли по лицу, срываясь и падая на перила балкона и дальше вниз с высоты 11 этажа. «Интересно, – мелькнула мысль у Киры, – долетают ли слезинки до земли или рассеиваются на мелкие капельки еще в полете? Вот так бы и мне прыгнуть и рассеяться в полете, чтобы не чувствовать эту жгучую в сердце боль». Кира наклонилась, перегнувшись через перила, пристально вглядываясь вниз, земля манила, завораживала и тянула к себе... «Чем дальше вглядываешься в бездну, тем дальше бездна вглядывается в тебя!» – вспомнила Кира уже слышанное ранее изречение Ницше. Предраассветное утро было таким тихим, на улицах ни души. Город еще спал. И раздавшийся звонок мобильного телефона заставил Киру встрепенуться. И только теперь Кира осознала, что стоит, почти полностью перегнувшись через перила. Одно невольное движение и можно было, потеряв равновесие, свалиться с балкона! Тяжесть на душе тянула тело туда, вниз, в черноту и вечный покой, а трель телефона не умолкала и, казалось, невидимыми нитями пыталась удержать Киру от опрометчивого шага... Кира никого не хотела слышать и ни с кем говорить. Мимолетное наваждение прошло, девушка очнулась от одурманивающего состояния и, осторожно разогнувшись, вошла в комнату. Она подошла и отключила телефон. «Завтра, все разговоры завтра, я безумно устала и хочу спать».

3

Господи, приснится же такая жуть! – подумала Кира, вскакивая с постели. В комнате было темно, за окном стояла глубокая ночь и рука лихорадочно потянулась к выключателю. Сердце стучало, как у загнанного на охоте зверька. Такого страшного сна Кира не припоминала за всю свою 33-летнюю жизнь. Хотя сны снились ей часто, цветные, яркие, хорошие и не очень, но никогда не видела она вещих снов, несущих какое-то знамение. И тут вдруг этот наводящий ужас сон. Кире снилось, будто она оказалась в каком-то страшном подземелье, вокруг непроглядная темнота, холодные стены покрыты слизью, источающей зловонный запах. Вокруг ни души. Не видно и выхода. Проход то сужается, то расширяется, а то вдруг разветвляется на несколько проходов, и, в какую сторону идти, не понятно. Какой-то дьявольский лабиринт, откуда нет выхода, а если он и есть, то искать его можно годами, если не столетиями, и каждый попавший сюда должен отыскать свою спасительную дорогу сам. То, что Кира здесь не одна, она поняла каким-то шестым чувством. За ней по лабиринту коридоров следовало существо, точнее дьявольская сущность, одно присутствие которого наводило на Киру животный ужас. Оно то приближалось, то отставало, будто играя с ней. А Кира бежала, пытаясь наугад искать дорогу, не смея остановиться и обернуться, так как знала, что оно только этого и ждет. Леденящий ужас сковывал Киру каждый раз, когда существо приближалось так близко, что она слышала его дыхание... Как долго Кира бежала, она не помнила, но знала, что довольно долго, и конца этому не было. Кира пыталась проснуться, но не могла, и самым ужасным было то, что девушка осознавала, что это может длиться долго, бесконечно долго. И вот, когда силы были на исходе и появилось чувство отчаянья и безысходности, в одном из проходов появился едва заметный свет, и свет этот исходил от иконы Николая-чудотворца, на этот свет и устремилась Кира, собрав остаток своих сил и последнее, что она запомнила, вырываясь на яркий свет и просыпаясь одновременно, это был звучащий голос: «ЕСЛИ НЕ ПРОСТИШЬ ЕГО – ТАК БУДЕТ ВСЕГДА!» Кира еще была под сильным впечатлением ото сна, но сознание медленно возвращалось. Ее знобило, как в лихорадке, было страшно выйти из комнаты и дойти до кухни за стаканом воды. Это было похоже на сумасшествие. «Кира, это всего лишь сон, – пыталась вслух успокоить себя молодая женщина, – переутомление, нервное расстройство, стресс, но эти слова: «ЕСЛИ НЕ ПРОСТИШЬ ЕГО – ТАК БУДЕТ ВСЕГДА!» Тут кого угодно простишь, только бы снова там не очутиться, я в жизни такого страха не испытывала! Будто в аду побывала!. А вдруг это и вправду был ад, и я оказалась там совсем не случайно, мне приоткрыли завесу того, что может произойти со мной, если я не прощу его... простить его...» Кира вспомнила все события злополучной ночи, сразу поняла, о ком во сне говорил голос, о самом близком, родном и любимом человеке, с которым прожили вместе вот уже 10 лет и который своей изменой так подло и безжалостно нанес удар в спину. Кира где-то читала, что двое людей, решивших пожениться, объединяются против всего окружающего безжалостного мира, стоя спиной друг к другу, готовые вместе отразить любую атаку извне. В том-то и дело, что извне, о том, что опасность у тебя за спиной, даже и не подозреваешь... И как теперь жить с этим кинжалом в спине, Кира не знала, поначалу боль была настолько острой, казалось, что она физически ощущает ее, не хватало воздуха, почва в прямом и переносном смысле оказалась выбитой из-под ног, потерялся смысл всей ее жизни, попораны и осквернены мечты и идеалы... словом, ее мир рушился прямо на глазах, а она стояла и смотрела, не в силах что-то изменить. Точнее она готова была изменить все в своем окружении, развестись, не видеть больше рядом с собой того, кто принес ей столько страданий. «Пусть останусь одна, с двумя детьми, без средств к существованию, только бы не терпеть больше этой боли и унижения», – говорила ее Гордость.

«Ты сошла с ума, не думаешь о себе, подумай хотя бы о детях – они привыкли к достатку, хорошим игрушкам, одежде, еде, папе в конце концов, а что можешь дать им ты одна, проси-

девшая к тому же почти 10 лет дома?» – вторил Рассудок. Но его совсем не хотелось слушать, хотелось сделать ответный ход, сильный, который тоже причинил бы ему боль. Потом она, может, и пожалеет об этом, но сейчас что-то надо было решать, иначе психика просто могла не выдержать такого наплыва страстей и противоречий. Надо было прийти к согласию с самой собой, а это, как известно, самое трудное в жизни.

– Господи, я прощу его! Господи, я прощу его! – шептала Кира, в страхе озираясь по сторонам. – Я не хочу туда снова!!! – Ужас по-прежнему сковывал движения, будто она еще пребывала в кошмарном сне. Включив ночник, Кира закуталась по горло в одеяло и подтянула колени к подбородку, ее бил озноб. Выступил липкий противный пот... было страшно даже встать с кровати.

– Кажется, я схожу с ума, – сказала вслух Кира. Сказала, чтобы просто услышать свой голос. Настолько все казалось нереальным. Оказывается, так легко впасть в это пограничное состояние между безумством и рассудком! Нужно было скорее включить везде свет, осветить все темные уголки квартиры, иначе этот демон из сна утащит ее в тот темный страшный лабиринт, откуда уже не будет выхода. Кира вскочила с постели, на ходу зажигая все люстры и светильники в доме... «Но почему так темно, – думала она, – я же помню: пришла домой на рассвете – не могла же я проспать сутки! – Кира подбежала к мобильному телефону, – ... так и есть, уже 29 мая 2 часа 13 минут! Мистика какая-то! Я не могла проспать 24 часа... Господи, да что же это творится со мной! Если я сейчас не поговорю с кем-нибудь, я точно сойду с ума. Но с кем? Кому я могу позвонить ночью, не разбудив и не напугав при этом? Да и что скажу? Страшный сон приснился? Бред!» В этот момент Кире на глаза попала визитка, лежащая на тумбочке в прихожей – «ДОБРОТИН АНДРЕЙ». Андрей... как же я про него забыла! Он казался теперь ей самым близким в этой ситуации человеком, может, потому, что оказался невольным свидетелем ее трагедии, может, потому, что он единственный, кто знал правду, кто не оставил ее в той сложной ситуации, довез до дома. «Он сказал, что я могу позвонить в любое время. Мне кажется, это время наступило... и хотя это совсем неприлично, звонить малознакомому человеку ночью, но мой страх сильнее», – и Кира принялась набирать его номер.

К телефону долго никто не подходил, Кира уже отчаялась услышать знакомый голос, и ком подступил к горлу.

– Слушаю! – сонным голосом произнесли в трубке.

Кира боролась с голосом, пытаясь выдать несколько слов, но, кроме нечленораздельных звуков, ничего не получалось произнести.

– Алло! Говорите же! – начинал терять терпение Андрей. – Вас не слышно...

– А... Андрей, это Кира. Извини, что разбудила тебя, но, оставляя свою визитку, ты сказал, что я могу звонить в любое время...

– Кира?! Привет! Что-нибудь случилось? Ты плачешь?

– Андрей... мне страшно. Мне очень страшно, – Кира не смогла сдержать слез, – ты не мог бы сейчас приехать? Я понимаю, как это нелепо, но мне не к кому сейчас обратиться.

– Успокойся, Кирочка! Ты хочешь, чтобы я сейчас приехал? Ты где? Что с тобой произошло, объясни!

– Я сейчас дома, у мамы, там, куда ты меня провожал. Я одна... и мне очень страшно... я не могу всего объяснить по телефону. Но если ты не приедешь, я сойду с ума, – разрыдалась в трубку девушка.

– Господи, Кира, ты меня пугаешь! Успокойся! Конечно, если нужно, я сейчас приеду...

– Спасибо, Андрей. Я жду. Ты адрес помнишь?

– Найду! Жди, я еду...

Полчаса тянулись бесконечно долго, и, когда раздался долгожданный звонок в дверь, Кира бегом кинулась в прихожую.

– Ну, наконец! Здравствуй, Андрей! Спасибо, что приехал! Проходи. – Кира встретила его, сжимая в руках маленькую иконку Николая-чудотворца, которая была в квартире ее мамы.

Они прошли на кухню, Кира заварила кофе.

– Кира, ну рассказывай! Ты напугала меня до смерти! Что случилось-то?

– Андрей, ты, наверное, примешь меня за сумасшедшую, но меня напугал сон... он был такой реальный. – И Кира рассказала все, что помнила из этого кошмарного сна.

– М-да, – выслушав Кирино повествование, произнес Андрей... – Необычный сон... И этот голос, и икона... Ты веришь в Бога, Кира?

– Ну, я крещеная, конечно, верю, но без фанатизма, в церковь иногда захожу... но ничего подобного мне раньше не снилось. И этот подавляющий ужас... знаешь, в жизни никогда такого страха не испытывала, он неземной, потусторонний какой-то, но то, что он существует, я имею в виду ад, теперь я знаю. И я прошу кого угодно, только бы не оказаться в этом месте вновь...

– Сказать, что простишь, и простить – это разные вещи. Ты готова действительно принять и простить?

– ...Не знаю, – пролепетала Кира. – Но, если я не сделаю это... нет, только не туда, не в тот страшный сон! Господи, ну за что мне это наказание? Я, наверное, смогу его простить, но жить с ним едва ли...

– А может, попробовать начать жить сначала? Простить и отпустить. Человек слаб и что только не вытворяет по незнанию в своей жизни. Но ничего просто так не происходит, и все возвращается к тебе, как бумеранг, если не в этой жизни... то в последующей. А ты не думала, что, может, в прошлой жизни ты была связана со своим теперешним мужем и причинила ему не меньше страданий... а теперь все вернулось к тебе сторицей? – загадочно улыбнулся Андрей.

– Ну не знаю... ты хочешь сказать, что в прошлой жизни мы могли быть женаты и я изменяла ему? – усмехнулась Кира.

– Не могли. А были женаты! – уверенно сказал молодой мужчина.

– Андрей, но ты-то откуда можешь это знать? Прошлые жизни – тайна, покрытая мраком...

– Но некоторым удается заглянуть под эту мрачную мантию... и я принадлежу к их числу!

– То есть? Что ты хочешь этим сказать? – изумленно спросила Кира.

– Только то, что я видел свою прошлую жизнь... и ты в ней занимала не последнее место!

4

Несколько лет назад (год 1993)

Время на электронном табло отсчитывало последние секунды уходящего дня, еще 20 секунд и закончится этот день. 15... 10... 5... и вот эта загадочная цифра 00.00 – безвременье, промежуток между вчера и завтра. Возможность начать все с чистого листа.

Оставить все в прошлом.

– Молодой человек, отойдите от края платформы, – сердитым голосом произнесла служащая метрополитена, – поезд идет.

Андрей очнулся от своих мыслей и отступил на шаг назад. Электропоезд быстро приближался, оповещая гудком о своем прибытии. В вагонах было мало народу, к этому времени уже все успевают разъехаться, остаются лишь припозднившиеся. Андрей сел в последний вагон напротив человека, который своим разрезом глаз напоминал не то корейца, не то китайца. Человек сидел со спокойным выражением лица, погруженный в себя, полуприкрыв глаза и сложив пальцы определенным образом – посвященные люди это называют мудра. Руки незнакомца были сложены в чашу-мудру, которая обозначает энергию блаженства. Большие пальцы рук соединены, остальные пальцы правой руки покрывают пальцы левой, создавая подобие чаши! Сидящий напротив человек медитировал, Андрей и сам практиковал медитацию в минуты душевного волнения, этому научил его Мастер! Занятия у-шу были увлечением Андрея вот уже на протяжении 10 лет, и он был благодарен Богу за то, что однажды еще мальчишкой, проходя мимо спортивного клуба, случайно заглянул в окна... и то, что он там увидел, просто заворожило подростка.

Шестеро мужчин, одетые в черное, синхронно выполняли какие-то замысловатые упражнения, двигаясь плавно, в унисон, их движения были настолько грациозны и полны внутренней силы, что это произвело на мальчика неизгладимое впечатление! Решение записаться в эту секцию было принято мгновенно. На каком-то интуитивном уровне – вот то, что он искал, и то, чем ему будет интересно заниматься. Плавание, бокс – все отошло на второй план, хотя он подавал надежды. В плавание его отдали с 5 лет, так как мальчик был часто болеющий и ему требовалась закалка, к тому же панически боялся воды... А на бокс записался сам, чтобы в уличных разборках достойно отражать атаки противников. Но позанимавшись боксом три года, Андрей понял, что это не его призвание, хотелось чего-то большего, чем просто махать руками, уходить от ударов и нокаутировать противника. И кажется, это что-то он нашел!..

Засмотревшись на загадочного пассажира в вагоне метро, Андрей вспомнил свое детство и юность. Как бы сложилась его жизнь теперь, не попади он тогда к Максиму, инструктору по у-шу, Мастеру, с большой буквы этого слова, ставшему ему на долгие годы почти что отцом. И снова волна скорби накатила на него. В памяти промелькнул весь сегодняшний день – как он утренним поездом приехал в Москву, как радостный шел на встречу со своим учителем, с которым не виделся 2 года, пока был в армии, как почувствовал что-то неладное, подходя к дому и увидев траурный кортеж и людей с венками возле подъезда... как упал на колени возле гроба и бормотал только:

– Как же так! Учитель? Как же так...

Ведь только 3 дня назад он разговаривал с ним по телефону, все было в порядке. И вот, пока поезд ехал в Москву, произошло непоправимое. Сказали – внезапная остановка сердца... «Ну почему такие люди уходят в расцвете лет! Ему бы жить да жить! Он столько воспитал учеников! И столько бы мог еще сделать! Скольких оболтусов вроде меня наставил на путь истинный в те лихие девяностые годы... А так бы улица увлекла, я пользовался авторитетом у местной шпаны... и где теперь многие из той компании – кто сидит, кого убили в местных

разборках... А что же мне теперь? Куда податься? Возвращаться в свой маленький сибирский городок? Клуб разогнали, там сейчас пивнушку открыли. Идти работать? Везде сокращения на предприятиях... да и не вижу я себя без спорта и у-шу» – так размышлял молодой человек, сидя в вагоне метро.

– Не сомневайся, парень, ты выбрал правильную дорогу, по ней и продолжай идти, – прервал ход его мыслей странный пассажир, который хоть и с небольшим акцентом, но все же очень хорошо говорил по-русски.

– Простите, это вы мне? – удивленно произнес Андрей.

Кореец засмеялся и, посмотрев по сторонам, сказал:

– А здесь, кроме нас с тобой, никого нет!

И действительно вагон был пустой, кроме них, никого.

«Какой странный старик, – подумал Андрей, – на китайца вроде не похож... кореец скорее всего».

– Ты прав, я родился в Северной Корее, но в возрасте 5 лет меня увезли отсюда, и больше я никогда там не бывал, – ответил тот.

– Но... я, кажется, ничего не произнес вслух, – сказал Андрей, и у него помутилось в голове, и кровь прилила к щекам. – Вы что умеете читать чужие мысли?!

– Умею... и говорю тебе еще раз – ты на верном пути, не бросай занятий!.. А то печальное событие в твоей жизни, что произошло сегодня... это только для тебя печальное. Твой Учитель завершил свой земной путь и теперь свободен от бременного.

Пребывая в замешательстве и смятении, Андрей молча наблюдал, как странный попутчик встал со своего места и подошел к дверям, готовясь выйти на остановке. И вот двери открылись, пропуская старика, монотонный женский голос произнес: «Осторожно! Двери закрываются. Следующая станция...». Андрей рванулся вперед и в самый последний момент успел выскочить из вагона. Еще не совсем осознавая свой поступок, Андрей был уверен, что поступает правильно, он не мог так просто отпустить этого корейца, слова которого так поразили юношу! И обернувшись в сторону выхода из метро, он заметил знакомые седые волосы, мелькнувшие в толпе, и бросился вслед за ним. Так состоялось знакомство с мастером Дзеном, которое перевернуло всю жизнь и мировоззрение молодого человека. Учитель приходит тогда, когда готов ученик. На протяжении 10 лет Андрей перенимал опыт и практику своего нового учителя, он словно губка впитывал в себя все, что мог принять, ездил с Мастером в Китай, Индию, Тибет, побывал во многих странах Юго-Восточной Азии, продолжая заниматься и совершенствовать себя в любимом занятии у-шу. Буддизм стал его настоящей религией, Андрей не употреблял спиртного, отказался от мяса и чувствовал себя прекрасно! Конечно, молодые девушки обращали на стройного, спортивного телосложения юношу свое внимание, но дальше непродолжительных романов дело не доходило, и расставаться он умел легко, не причиняя особой боли, не обижая и не давая привязываться к себе, всегда был честен и по отношению к себе, и к другим, что еще больше поднимало его в глазах окружающих. Лишь одна девушка заставила его сердце забиться чаще и испытать чувство, ранее неведомое, – звали ее Рамта, она была уроженка Индии из знатной и добропорядочной семьи. Красота и ум гармонично сочетались в этой удивительной девушке, они могли часами сидеть на закате на берегу океана и говорить, говорить... Она учила его говорить на хинди, а он помогал ей поддерживать английский, которому в детстве обучила его мама, будучи преподавателем английского в спецшколе. Андрей даже был готов насовсем уже остаться на ГОА и просить руки Рамты... но кастовая принадлежность и местные обычаи не позволили им быть вместе. Родители увезли Рамту в Бомбей и вскоре выдали ее замуж за богатого и достойного человека. Андрей от души желал своей возлюбленной счастья, но зияющая рана в сердце не затягивалась еще долгое время, пока однажды мастер Дзен не предложил своему ученику пройти необычный опыт регрессивного гипноза – Андрей с детства боялся воды, и, как ни боролся различными способами со своим

страхом, до конца преодолеть его так и не получалось. Причина фобии оказалась, как и предполагал Мастер, в его предыдущей жизни, где Андрей, будучи польским дворянином Анджеем Мировским, был смертельно ранен и еще живым потоплен. Страх воды навсегда прошел после этого гипноза, но, вспомнив свою прошлую жизнь, Андрей вспомнил и свою самую большую любовь – красавицу Марицу, дочь воеводы Потоцкого и впоследствии жену князя Радзивилла. Эта роковая любовь стала и безмерным счастьем и смертельным роком для них обоих.

5

Андрей, ты о чем? Какая прошлая жизнь? – опешив, спросила Кира.

– Я понимаю, в это трудно поверить. Ты слышала о регрессивном гипнозе?

– Кажется, что-то краем уха... это когда человека под воздействием гипноза вводят в транс, и он может вспомнить любой фрагмент своей жизни вплоть до самого рождения. – Кира немного увлеклась эзотерикой, ее привлекало все непознанное и сверхъестественное.

– Да, все верно. И при этом человек может вспомнить в мельчайших деталях любой день из своей нынешней и даже прошлой жизни, вспомнить свои ощущения, события...

– Да, но я предполагала, что это закрытые исследования... и любой человек не может вот так запросто заглянуть в свое прошлое...

– Не совсем так. Есть хорошие специалисты, которые могут провести такой сеанс. И более того, человек может избавиться от своих фобий, просмотрев свою прошлую жизнь и увидев причину своих страхов. Так было и со мной. Я с детства панически боялся большой воды. Меня поэтому и отдали с 5 лет в бассейн, плавать я научился неплохо. Но внутренний страх испытывал каждый раз, как заходил в воду. В бассейне еще не так, а когда бывал на море, начинал попросту задыхаться. Поэтому когда представилась возможность узнать причину и избавиться раз и навсегда от этой фобии, я воспользовался случаем и прошел сеанс регрессивного гипноза. Как и предполагалось – причина была в моей прошлой жизни...

– Господи, неужели это действительно возможно... вот так обыкновенному человеку взять и окунуться в свою прошлую жизнь? Просто на грани фантастики! Ну и как?! Что ты чувствовал при этом?

– Знаешь, я просто ощущал себя собой, но при этом был другим человеком. Я говорил на нескольких языках, которых никогда в этой жизни не учил. Хорошо разбирался в мореходном деле, бывал во многих странах, хорошо управлялся с холодным оружием, был отменным стрелком, а еще был ловелас и игрок. В общем, прожигал свою жизнь, но красиво! – Андрей засмеялся.

– Ну, а когда ты жил в прошлой жизни?

– Конец XVI – начало XVII века.

– С ума сойти!.. Слушай, ты часом не прикалываешься надо мной? Я тут про свои кошмары уже напрочь забыла, слушая тебя... может, ты этого и добивался? Чтобы один шок вытеснить другим?.. – недоуменно произнесла Кира.

– Да какие тут шутки! Я и сам пребывал некоторое время в состоянии легкого шока, когда все про себя узнал... Но от страха воды избавился раз и навсегда! Оказывается, моя смерть наступила в результате попадания воды в легкие...

– То есть ты хочешь сказать, что утонул?

– Не совсем... Плавал я отлично, просто перешел кое-кому дорожку, он подослал ко мне наемных убийц, и те напали неожиданно из-за угла, нанеся мне несколько смертельных ран, – сбросили меня в море, когда я был еще жив.

– Боже мой, какой ужас... и ты все это пережил заново?

– Да, неприятные были воспоминания. Но, благодаря этому, я избавился от страха. Кстати, большие родинки на моем теле как раз находятся в тех местах, где были смертельные раны, забавно, правда?

– Забавнее некуда... – с сарказмом заметила Кира. – И ты что, все это ощущал? Ну, то, как тебя убивали?

– Да, пережил все заново... всю эту боль, твердую сталь клинка, входящего в свое тело, но ужаснее всего было ощущение безысходности, когда я оказался в воде, тело меня почти не слушалось, но сознание теплилось еще несколько секунд, пока мгла не поглотила меня.

– Ужасно... я бы не хотела, пожалуй, знать, как я умерла в прошлой жизни, да и как умру в этой. Меньше знаешь – лучше спишь...

– Неправда, я вот, после того как изучил технику осознанного умирания – Пхова, теперь сплю намного лучше! – ответил Андрей.

– Технику осознанного умирания? А это что за штука? Слушай, ты просто шкатулка с секретами, а не человек...

– Да, я много чего изучал и практиковал, меня всегда манил мир непознанного, и главное, чем больше познаешь, тем еще больше знаний к тебе приходит, и выясняется, что ты еще практически ничего не знаешь! А Пхова – это полезный опыт, после которого страх смерти исчезает, я проходил его пять раз.

– Пять раз! – повторила Кира, – а зачем так много?

– Понимаешь, раз от раза техника совершенствуется, как любая практика, она полезна тем, что со временем дойдет до автоматизма, и, когда настанет момент, ты применишь ее просто на автопилоте.

– Ну, а что будет, если ее, эту технику, вовремя применить? – поинтересовалась Кира.

– Если воспользоваться этой техникой, когда наступит твоя настоящая смерть, то ты просто попадешь на другой уровень существования, выходишь из Колеса Сансары – цикла постоянных перерождений и смертей... так сказать, минуя тернии, прямо к звездам. Но все это тема для отдельного разговора! Если заинтересуешься, могу взять тебя с собой на семинар практикующих Пхова, когда приедет мастер Оле Нидал.

– Да, все это ново для меня, но очень интересно. Ты, кажется, упомянул о том, что знал, кем я была в прошлой жизни?

– Да, я знал тебя очень хорошо! Тебя звали Марица... точнее Мария Стефания, Марицей звал тебя только я. Ты жила на территории современной Польши, в государстве Речь Посполитая, была замужем за известным магнатом. Кстати, в этом воплощении – это твой нынешний супруг!

– Как! Саша был моим мужем в прошлой жизни? Вот почему при знакомстве с ним у меня возникло ощущение, словно я его раньше знала...

– Да, все не просто в этом мире! У вас остались неразрешенные кармические задачи, поэтому и в этой жизни вы снова супруги!

– Интересно, а кем приходился ты мне? – засмеялась Кира.

– Не догадываешься? – как-то загадочно улыбнулся Андрей. – Я приходился тебе верным рыцарем, возлюбленным, другом... называй, как хочешь.

Улыбка сползла с Кириного лица, и она, смутившись, опустила взгляд.

– Ну тогда получается, что и мы с тобой встретились не случайно? – неуверенно пролепетала Кира.

– Конечно! Случайностей вообще не бывает...

– И ты знал о нашей встрече?

– Догадывался... но не знал, когда именно она произойдет. А когда впервые увидел тебя в клубе, тогда и понял, что это вот и есть моя Марица!

Кира молча потянулась за сигаретой... Последнее время она что-то часто стала курить, хотя всегда была противницей этого, и лишь изредка позволяла себе сигаретку... да и то так, для коммуникабельности, как говорила актриса Т. Васильева устами своей героини из ее любимой комедии «Самая обаятельная и привлекательная». Кира чувствовала себя не в своей тарелке. Вся услышанная информация произвела сильное впечатление на нее. Все походило на какой-то сон, сумасшествие... а может, этот человек и правда пациент психо-неврологического диспансера! А она впустила его в дом и выслушивает какие-то бредни. Ее начинало трясти.

– Кира, ты вся дрожишь! – Андрей подошел и обнял ее за плечи. Они оказались как раз напротив большого зеркала, их взгляды встретились. Молодая женщина посмотрела в эти

карие бархатные глаза, и сомнения окончательно ее покинули. Он совсем не похож на сумасшедшего! И на маньяка тоже! Интуиция подсказывала, что с ним она в полной безопасности! Как ни странно, этот человек не был ей чужим, хотя и знала-то она его буквально пару дней. Они сразу нашли общий язык, было так легко общаться, и что-то неодолимо притягивало и манило к нему, теперь Кира вынуждена была признаться себе в этом. Молодые люди словно замерли, увидев свои отражения. И тут пришло к Кире ощущение deja-vu, что вот точно так же стояла она рядом с этим человеком перед зеркалом, только зеркало было большое, старинное, в красивой золоченой раме, по бокам которого в дорогих подсвечниках горели свечи...

– Бред какой-то, – сказала Кира, тряхнув головой, словно отгоняя наваждение.

– Я понимаю. Тебе сложно во все это поверить... но ведь при желании ты сама сможешь в этом убедиться!

– То есть? Ты хочешь сказать, что я тоже могу пройти регрессию и увидеть свое прошлое? – удивленно спросила она.

– А почему бы нет? Мне просто заранее надо связаться с нужным человеком, я думаю, он нам не откажет. Но ты действительно уверена, что тебе это необходимо? Ты должна знать, что после такого опыта жизнь твоя может кардинально измениться, ты не будешь уже прежней Кирой, могут поменяться твои взгляды на жизнь. Измениться твое окружение, твоя жизнь в целом... это как отмирание прежнего мира и зарождение нового. Ты готова к таким изменениям? – испытывающе спросил Андрей.

Кира на минутку задумалась... а что собственно терять, она и так уже стоит на грани, ее мир рушится, так может, благодаря тому, что она заглянет в свое прошлое, Кира сможет наладить свою жизнь. И Кира сказала решительное «ДА»!

6

Здание, к которому они подъехали, оказалось в центре города, на вид обычная четырехэтажная «сталинка». Подойдя к крыльцу, Кира не сразу обратила внимание на боковую дверь, ведущую в подвальное помещение, над которой была вывеска «Школа гипноза».

– Нам сюда, – сказал Андрей и нажал на звонок. Послышались шаги, и дверь открыл невысокий средних лет человек с бородкой и в очках.

– Здравствуйте, Сергей Петрович! А вот и мы! – поздоровался Андрей.

– Здравствуй, Андрюша, давно не виделись! – и мужчины сердечно пожали друг другу руки.

– Знакомьтесь – это Кира. Кира – это Сергей Петрович, большой специалист в области гипноза!

– Да! Ты еще скажи – специалист, который широко известен в узких кругах, – пошутил мужчина.

– Очень приятно! – сказала Кира.

– Рад знакомству! – произнес Сергей Петрович, – ну что, проходите в мои владения, в группах занятия уже закончились, так что нам никто не мешает. Да и мы никому. Располагайтесь. Может, чайку? А потом сразу приступим к делу...

– Не возражаю! – поддержал Андрей.

– С удовольствием, – ответила Кира.

За чашкой чая Сергей Петрович разузнал, что подвигло Киру к такому решению, попытался выяснить, для чего ей нужен такой опыт, спросил, нет ли каких-то явных фобий, проблем с психикой и т. д. Проведя получасовую подготовительную беседу и настроившись на клиента, Сергей Петрович предложил пройти в другое помещение, где будет удобнее проводить сеанс. Было решено включить диктофон, чтобы в дальнейшем была возможность прослушать Кирины слова еще раз. Киру проводили в уютное помещение с удобным креслом, подножие которого мягко выдвигалось, а спинка откидывалась, в результате чего сидящий человек оказывался в положении полулежа. Кира попыталась расслабиться, следить за своим дыханием и ни о чем не думать. Маятник в руках гипнотизера совершал монотонные раскачивания, а голос Сергея Петровича словно убаюкивал и мягко проникал в ее сознание. Потом все словно окуталось пеленой и голос стал доноситься как бы издалека. Кира представляла себя идущей по большому цветущему лугу в летний солнечный день, щебечут птицы, жужжат насекомые, ветер ласкает волосы... так хорошо здесь! Но нужно идти дальше, будто кто-то неведомый тянет ее вдаль к невысокому холму. Подойдя поближе, девушка заметила в холме, прямо перед ней – старинная дверь, тяжелая, дубовая. Немного заросшая мхом. Вместо ручки железное кольцо. Кира потянула за него, но дверь не подалась. Послышался голос Сергея Петровича: «Собери всю свою решимость, и если собралась войти, то никаких сомнений!» И Кира, вдохнув в легкие побольше воздуха, еще раз взялась за кольцо. На этот раз дверь отворилась... потянуло запахом сырости и земли, вниз вели ступеньки, и девушка осторожно стала спускаться вниз. Снизу шел свет, исходящий от факелов, закрепленных на стенах. Кира очутилась в каком-то округлом помещении, где оказалось множество дверей.

Все расположенные полукругом двери были одинакового размера и формы. Но каждая из них отличалась своей отделкой, породой дерева, из которого она была сделана, и надписями на них. Подходя к каждой из дверей, Кира читала надписи, на них были указаны имя и годы жизни. Необъяснимое чувство возникло у Киры, когда она останавливалась возле каждой двери... словно тоска по детям, с которыми не виделась уже давным-давно... надписи были на разных языках – арамейском, греческом, египетском, древнеславянском... и каждый язык был понятен и знаком... но заходить в эти двери она не спешила... И вот молодая женщина

подошла к красивой массивной двери из редкой породы дерева – гренадилло, с вырезанным на ней гербом рода Пилава. Этот герб принадлежал старинному дворянскому роду.

Надпись на двери на латыни – Мария Стефания Потоцкая 1592–1620.

«Кажется, мне сюда», – подумала Кира и, толкнув от себя дверь, с легкостью отворила ее. В комнате, куда попала Кира, был полумрак, горели свечи в канделябрах. В одном углу стоял большой туалетный столик с уже знакомым зеркалом, в красивой золоченой раме, кажется, именно он и привиделся Кире! Поверхность столика заставлена флакончиками с серебряными крышками, различными шкатулками, наполненными украшениями из драгоценных камней, жемчуга и янтаря... фарфоровыми подносиками с пудрой, пуховками, духами... напротив стояла большая кровать с развесистым балдахином, с которого свисали пышные складки из бледно-голубого дамаста. Рядом была небольшая дверь, ведущая в будуар. Кира обошла комнату и присела возле столика на мягкий пуфик. «Словно домой вернулась после долгого отсутствия», – подумала Кира. Она провела рукой по гладкой поверхности туалетного столика и потянула на себя один из ящичков, находящихся внутри. Он был обит мягким атласом. Поддаваясь интуитивному движению, Кира нащупала под атласной обивкой в углах две незаметные пружины и, одновременно нажав на них, услышала щелчок, и в то же мгновение от ящика в днище отделилось еще одно, скрытое, второе дно, на нем в углублении лежала тетрадь, твердая обложка которой была обтянута розовым шелком, а рядом – изящный медальон, выполненный из янтаря в форме сердца. Крышка медальона открылась, и внутри оказался портрет молодой женщины. На обороте золотом выгравированы слова – «ЛЮБИМОМУ АНДЖЕЮ ОТ МАРИЦЫ». Кира ощутила, как воспоминания потоком хлынули в нее, будто кто-то открыл неведомый кран. Вся ее прошлая жизнь пробежала у нее перед глазами, одновременно и быстро, и в подробностях, и во всяких деталях. Последнее воспоминание – известие о смерти любимого человека – болью пронзило ее сердце и заставило вскрикнуть! Неудержимые эмоции потоком слез хлынули из ее глаз. Внезапно послышался чей-то голос, зовущий ее словно издали, Кира до боли стиснула в руке медальон и, подчиняясь голосу, в то же мгновение очнулась и медленно открыла глаза.

Сергей Петрович и Андрей с беспокойством смотрели на Киру.

– Кирочка, ну, наконец-то, а то я стал уже волноваться, – взволнованно произнес Сергей Петрович. Вы словно не хотели возвращаться! Мне пришлось прибегнуть к крайней мере!

– Кира, с тобой все в порядке? Ты плакала, и мы испугались за твое состояние! – сказал Андрей.

– Да. Кажется, я в порядке! – произнесла Кира, утирая слезы. Но ужасно разболелась голова, и почему-то болит ладонь... Кира посмотрела на правую ладошку и замерла – на ней четко отпечатался след в виде сердечка, оставленный медальоном.

– Так это был не сон? – приходя в себя, спросила Кира. – А я подумала, что это все просто плод моего воображения...

– Да нет, Кира, это не сон, вы побывали в своем далеком прошлом. Ну, расскажите, как ощущения, вы довольны результатом? – поинтересовался Сергей Петрович.

– Я даже не знаю, кто я теперь больше – Мария Стефания Потоцкая или Кира! Это настолько все правдоподобно! Только у меня осталось впечатление, что во всей этой истории о моей прошлой жизни осталась какая-то недосказанность, тайна... что будто я вспомнила не все... Постойте, там была какая-то тетрадь, рядом с медальоном... я знаю, что это важно для меня! Я не успела с ней ознакомиться! Мне нужно вернуться, Сергей Петрович! – разволновалась Кира.

– Кира, голубушка, вы в сильном волнении, возобновлять сеанс в таком состоянии нельзя, да и малоэффективно! Давайте успокоимся и перенесем продолжение сеанса на другой раз.

– Ну, как вы не понимаете, это **ОЧЕНЬ** важно для меня, я не видела своей смерти, а воспоминания остановились, – продолжала настаивать девушка.

– Я все понимаю... но всему свое время. Приезжайте через два дня – у меня будет время еще раз поработать с вами, и уверяю вас – второй опыт прохождения регрессии гораздо легче, Андрей может подтвердить, – правда, Андрюша? – обратился к нему Сергей Петрович.

– Да, Кира, ты сегодня достаточно перенервничала, думаю, будет правильным отложить сеанс, приедем в пятницу и продолжим, ты согласна?

– Ну, что с вами делать... но это целых два дня! Я умру от нетерпения! – воскликнула Кира.

– Ну, от нетерпения еще никто не умирал! – подмигнул Сергей Петрович.

7

Для Киры время словно остановилось, она никак не могла дождаться пятницы. Все повседневные дела, учеба в академии ландшафтного дизайна, измена мужа – все отошло на второй план. Саша не раз пытался дозвониться до Киры, но та не брала трубку. Она продолжала жить у мамы, и возвращаться в их общий дом не было ни сил, ни желания. Дети были с мамой на море, здоровы и веселы, и поэтому Кира полностью ушла в себя. Воспоминания о прошлой жизни перевернули всю настоящую, эти два дня она прожила в поисках в Интернете хоть какой-то информации, подтверждающей факт существования Марии Стефании Потоцкой, и кое-что ей удалось отыскать.

Второй сеанс, как и обещал Сергей Петрович, Кире дался гораздо легче. Она быстро вошла в медитативное состояние, снова очутилась в подземелье с дверьми, а их было 12, по числу прожитых жизней, нашла нужную дверь и оказалась в хорошо знакомой комнате. На этот раз медальон с книгой, обитой розовым шелком, лежал на том же месте, где его в прошлое свое посещение оставила Кира. Она бережно взяла ее в руки и открыла. Записей было немного, всего чуть больше десятка пожелтевших страниц, исписанных мелким женским почерком на латыни. Начав читать, Кира поняла, что это ее собственный дневник, точнее мемуары, как теперь назвали бы, и оторваться от чтения уже было невозможно, пока не закончилась последняя запись.

Сколько прошло времени, Кира не помнила, но, дочитав свои записи, последовала на голос Сергея Петровича и возвратилась из прошлого.

Вид у Киры был опустошенный.

– Кира, все в порядке? Как самочувствие? – забеспокоился Сергей Петрович.

– Да, я в порядке, – проговорила Кира.

– Ты 2 часа читала вслух какие-то записи, кажется, на латыни, мы ничегошеньки не поняли, но прерывать тебя не решались, записали все сказанное тобой на диск, можешь потом послушать.

– Я читала вслух? Ничего не помню, – удивилась Кира. – Что ж, теперь у меня есть материальное доказательство, что я не сошла с ума, но ты говоришь, я читала по латыни? Как разберу записи, я же не знаю этого языка?

– Я думаю, этому можно помочь, у меня есть одна знакомая, ее зовут Елена Станиславовна, давнишняя приятельница моей мамы, они вместе учились в институте, она отлично владеет польским и знает латынь, к ней-то мы и обратимся! – обнадежил Андрей.

Елена Станиславовна была приятная, ухоженная женщина, с гордой красивой осанкой. О таких женщинах говорят – без возраста. На вид ей можно было дать лет пятьдесят с небольшим, хотя даже по самым примерным подсчетам ей было не меньше семидесяти. Мама Андрея уже давно умерла, а так как Елена Станиславовна была ее ближайшей подругой, Андрей всегда был желанным гостем в ее доме. Так сложилась жизнь, что своих детей у нее не было, поэтому, зная Андрея с малых лет, женщина относилась к нему по-матерински. Выйдя на пенсию несколько лет назад, Елена Станиславовна продолжала давать частные уроки и даже иногда выезжала по приглашению коллег читать лекции за границей. Будучи в прошлом заведующей кафедрой славянских языков, эта женщина была настоящим полиглотом, знала в совершенстве несколько языков. Просьба, с которой обратился к ней Андрей, оказалась весьма необычной – перевести с носителя записи на латыни начала XVII века. Но поскольку Елена Станиславовна была человеком деликатным и не привыкла влезать в чужие дела, она не стала задавать лишних вопросов и заверила, что постарается в самые короткие сроки выполнить работу. Но через пару дней женщина сама позвонила, попросила о встрече, намекнув, что не прочь пообщаться с облада-

телем голоса, записанного на носителе. Андрей вынужден был представить Киру Елене Станиславовне и посвятить ее в историю возникновения этой записи.

– Дорогие мои, если бы я не была уверена в том, что дневник принадлежал женщине, жившей в начале XVII века, то не поверила бы вашей истории. Это просто мистика какая-то! Но в этой записи я нашла такие слова и выражения, которые давно вышли из оборота речи, мне даже пришлось побывать в архивах и покорпеть над записью. Это похоже на мемуары, воспоминания своей молодости одной богатой шляхтянки. Хочу вас уверить, что это почти исторический документ! В нем упоминаются имена и фамилии первых лиц Речи Посполитой конца XVI – начала XVII века, замки и города, некоторые из которых сохранились до сих пор! Но что самое главное – здесь упоминается место, где хранилась главная сокровищница рода Радзивиллов!

– Что? Сокровища? Какие сокровища? – воскликнул Андрей.

– Ну как же, вы должны были вспомнить, Кира! Известная легенда гласит, что у рода Радзивиллов были несметные богатства, которые хранились в подвальных лабиринтах замка, слитки золота, серебра в огромных количествах, а главное – среди драгоценностей были такие, которые затмевали собой все остальное – это 12 знаменитых фигур апостолов размером с человеческий рост каждая, выполненные из золота и серебра. Их существование не вызывает сомнений – многие современники того времени подробно описывали эту реликвию, считавшуюся оберегом клана Радзивиллов и приносящую им богатство и славу. Фигуры апостолов так и не были найдены, несмотря на многочисленные попытки, предпринимавшиеся и русскими солдатами в XIX веке, и многочисленными кладоискателями-любителями, и даже немецкими войсками во время Второй мировой войны.

– Невероятно! Но почему вы думаете, что их местонахождение указано в дневнике?

– Да потому, что автор этих строк сама видела сокровищницу и знаменитые фигуры и ясно указывает на тоннель между Несвижем и Мирским замком, в то время как все искали сокровища в подвалах самого замка!

– Кира, ты что-нибудь помнишь об этом? – спросил Андрей.

– Очень смутно. Да, припоминаю, князь Радзивилл показывал мне сокровищницу их рода, но вот ее месторасположение... – задумалась Кира... – нет, ничего не помню.

– Возможно, новый сеанс гипноза поможет вспомнить! – не унималась Елена Станиславовна. – Кирочка, это же достояние нации! Исторические артефакты! Вы должны попытаться вспомнить... Их ищут уже многие столетия... и, возможно, именно вам предстоит пролить свет на эту тайну! Представляете, какая будет сенсация! – разволновалась всегда выдержанная Елена Станиславовна.

– Боже мой, Елена Станиславовна, что вы говорите! Я же не ясновидящая, чтобы клады искать! И потом прошло уже столько лет, их могли перевести в другое место! И вообще – это все осталось в прошлом, я теперь обычная женщина, а не супруга князя Радзивилла! – вспыхнула Кира.

– Ну, конечно, дорогая, вы не ясновидящая, и я не призываю вас все бросить и ехать на поиски клада, – взяв уже себя в руки, проговорила Елена Станиславовна, – но если имеется хотя бы один шанс отыскать эти бесценные реликвии, то почему бы не подарить миру этот шанс? Возможно, вы лучше поймете меня, если я расскажу вам, что мой покойный супруг был археологом, мы и познакомились с ним, когда я в составе научно-археологической экспедиции в качестве переводчицы приехала с польской делегацией в Белоруссию. Ян был настоящим археологом до мозга костей – даже после нашей свадьбы постоянно пропадал в экспедициях – в этом был весь смысл его жизни – дарить людям находки ушедших цивилизаций, знакомить их с культурой, бытом людей более ранних эпох. Входил он и в состав группы археологов, искавших сокровища под Несвижским замком... Ян был уверен в существовании золотых апостолов рода Радзивиллов и потратил несколько лет на их поиски. Последняя экспедиция

закончилась трагедией – однажды на раскопках под замком произошел обвал – он и его младший сотрудник оказались погребенными под толщами земли, когда подоспела помощь, было уже поздно... Вот такая печальная история. Надеюсь теперь вам понятны мои чувства, когда я услышала упоминание о родовой сокровищнице, которую безуспешно пытался отыскать мой покойный супруг?

– Простите, Елена Станиславовна, что всплыла. Теперь я понимаю, что для вас значат эти артефакты, и обещаю предпринять все возможное, чтобы вспомнить их местонахождение, – в память о вашем погибшем супруге и моего уважения к вам.

– Благодарю вас, – с достоинством ответила женщина. – Передаю вам машинописный перевод записей дневника и оригинал на носителе.

– Простите, Елена Станиславовна, я понимаю, что это не совсем удобно спрашивать, но все-таки, сколько я вам должна за перевод? – скромно спросила Кира.

– Кирочка, дорогая, об этом не может быть и речи! Я получила такое громадное удовольствие от этой работы, что впору самой предлагать вам гонорар! – заверила та.

– В таком случае – огромное вам спасибо! Я перед вами в неоплаченном долгу! – С этими словами Кира и Андрей попрощались с Еленой Станиславовной. И та еще долго стояла у окна, провожая взглядом отъезжающую от дома машину, и еле слышно повторяла: «Найдите эту сокровищницу, ребятки, найдите...»

8

На город уже опускались сумерки. В квартире было душно, и Кира распахнула окно. Заварив свой любимый мелиссовый чай, она села в кресло, включила торшер и принялась читать историю своей прошлой жизни.

Описанные здесь события произошли в лето 7116 года от Сотворения Мира, по новому календарю 1609 года. Мне, Марии Стефании Потоцкой, накануне исполнилось 17 лет. Матушки своей, урожденной Анны Лещинской, я совсем не помню, потому как, едва произведя меня на свет, бедняжка преставилась, отдав Богу свою светлую душу. Но память о ней навсегда осталась в моем сердце. Говорят, я взяла от нее все свою красоту и грацию, а от отца решимость и своенравность. Ян Потоцкий, мой батюшка, безмерно любил мать и, видимо, по этой причине до конца остался верен ей, так и не женившись во второй раз. Будучи воеводой Брацловским, назначенным самим Его величеством королем Сигизмундом III, отец все свое время отдавал службе, участвовал в военных походах в Молдавию, ходил против валахов, во всем был помощником и верным подданным короля. За свою верную службу, а также за поддержку королевской власти во время рокоша Зебжидовского был пожалован богатыми землями и графским титулом с гербом Пилава. Отца своего я почти не видела, но любила и уважала его безмерно. В те редкие дни, когда он приезжал в имение моей бабушки Ангелины Лещинской, где я провела все свое детство, мы почти не расставались. Ах, что это были за счастливые дни! Отец учил меня держаться в седле, стрелять из петринали и арбалета, метать кинжалы, сражаться на саблях. Он очень ждал появления на свет наследника, мальчика, даже приготовил ему имя – Стефан, в честь нашего бывшего монарха Стефана Батории, но волею Господа родилась я, и было решено назвать меня двойным именем Мария Стефания. Отец души не чаял во мне! Гордился мною! Он шутил, что, ежели в его дружине хоть половина была бы столь храброй и меткой, их военные походы заканчивались бы куда удачнее! Скучное вязание на пяльцах, вышивание гладью, пение и музицирование, обучение наукам политесного обхождения, чем занимаются все благовоспитанные девушки благородных семейств, мало меня привлекали. Я любила приключения! Бабушка называла меня «чертеноч в юбке» за то, что я нередко озорничала, сбегала в сад, вместо занятий латынью и богословием, но живопись и языки я любила. Мне нравилось чтение. Отец привозил мне новые книги из разных городов, я уходила в глубь сада и, сидя на скамейке, с упоением читала и предавалась мечтам. В один из таких дней от отца пришла депеша, что скоро состоится королевский бал, который будет проходить в Вавельском замке. И несмотря на то, что мне на тот момент не исполнилось еще 18 лет, я тоже получила наивысочайшее приглашение! Отец отдавал в письме распоряжение начать заниматься подготовкой к предстоящему событию, посему было решено в ближайшее время поехать в Данцыг, чтобы закупить тканей и кружев, заказать пошив платьев, приобрести украшения. Отец намеревался встретить нас в городе. Для меня это было событие! Мы редко выезжали из поместья, нам, конечно, наносили визиты Заславские, Кмиты, Любомирские, иногда мы были приглашены к кому-то из пановей, но королевский бал – это совсем другое! Многие девушки знатных семей

только и мечтали об этом событии! Там будет весь цвет Речи Посполитой! И шанс найти себе достойную партию! Замужество в то время меня мало волновало. Для меня это было очередное приключение! Конечно, хотелось побывать в королевском дворце, станцевать веселую мазурку с каким-нибудь бравым кавалером или пройтись под сводами зеркального бального зала в торжественном полонезе, просто пожуировать и пококетничать. Решено было ехать в двух экипажах. В одном тетушка Ефимия с бабушкой. В другом мы с Люцией. Люция – моя дальняя родственница и компаньонка. Она происходила из обедневшего, но благородного рода, родственников, кроме моей бабушки Ангелины, у нее не осталось, и бабушка приютила ее у себя. Люция, девушка простая, но честная, не захотела быть нахлебницей в доме и, когда мне потребовалась верная компаньонка, с удовольствием заменила ее мне. Назвать ее служанкой мне никогда и в голову не приходило, для меня она больше как подруга или сестра. Мы с Люцией тотчас же начали приготовление к отъезду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.